

Юлия Ляпина

МУССУС СМЕРТЬ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л97

Ляпина, Ю.

Л97 Миссис Смерть / Ю. Ляпина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 372 с.

ISBN 978-5-521-91687-0

Оливия приехала в провинциальный городок Бейтим, чтобы увидеть тетюшку — единственную родственницу и опекуницу. Однако старушка недавно скончалась, а ее племянник не рад внезапному визиту.

Легко обидеть сироту. Поселить в мрачном доме опекуна, урезать содержание, намекнуть на никчемность и бесполезность. Только Оливия оказалась не так проста. Юная воспитанница пансиона видит призраков, беседует с душой застрявшего между мирами лорда и кормит булочками тень давно почившей дамы...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91687-0

© Ляпина Ю., 2022
© Алёна Колобкова, Полина Матвеева,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

Оливию Олмидж все жители городка Бейтима, расположенного неподалеку от западной границы королевства, называли «миссис Смерть». А как еще можно назвать супругу гробовщика?

Когда ее тоненькая фигурка появлялась на центральной улице, заполненной лавками и лотками, суеверные матери прятали детей под передники, а мужчины сплевывали вслед. Но в глаза ей мило улыбались, кланялись и осведомлялись, как поживает distinguished супруг. Лив вежливо улыбалась в ответ и отвечала, что милостью богини все благополучно. Обычно после такого ответа знакомые быстро прощались и терялись среди магазинчиков и лавок.

Девушка легко вздыхала и первой заходила в магазин экзотических товаров мистера Скроули, чтобы, как обычно, взять головку сахара, три фунта кофейных зерен и немного корицы.

Лавочник, увидев покупательницу, одергивал потертый бархатный жилет, надевал очки и принимался аккуратно откалывать большими щипцами сахар, после взвешивал кофе, скручивал «фунтик» для корицы, за-

тем щелкал крупными деревянными бусинами абака и называл сумму. Оливия, привычно улыбаясь, выкладывала на скромное керамическое блюдце серебряную монету и восхищалась:

— Ах, мистер Скроули, вы точны, как большие королевские часы!

Мужчина приосанивался и с легким поклоном подавал ей пакет с покупками.

Девушка укладывала его в корзинку и шла в рукодельную лавку миссис Поридж. Эта почтенная старушка торговала нитками, иглками, вязальными спицами, крючками, коклюшками, пуговицами, лентами и прочими вещичками, необходимыми для женского рукоделия. Здесь Оливия покупала не много, но непременно присаживалась за столик, чтобы выпить с хозяйкой чашку ромашкового чая.

Миссис Поридж была уже так стара, что знакомство с женой гробовщика считала весьма полезным. Порой дамы так увлекались обсуждением модных оборок для чепчиков или цветов для поминальных венков, что отпугивали юных покупательниц, заглянувших в лучший магазин городка за лентами или шнурками.

Вы, конечно, подумали, что миссис Олмидж было лет пятьдесят, а то и шестьдесят? И что она носит широкое платье из черной тафты, серую пуховую шаль и чепец из пожелтевшего от времени кружева, украшенный бархатными лентами? Ничего подобного! Оливии едва исполнилось двадцать.

Ее свежее лицо с приятными чертами обрамляли натуральные каштановые кудри, здоровые и блестящие. Серое шерстяное платье с белоснежным воротничком подчеркивало глубину серых глаз и нежный румянец. Модная шляпка с небольшими перышками и дорогие

лайковые перчатки в тон пальто доказывали окружающим, что супруг ее любит и балует. А идущий позади слуга, несущий большую корзину для покупок, уравнивал ее статус с женой доктора или даже племянницей бургомистра.

Словом, внешне казалось, что эта молодая женщина ничем не заслужила такого ужасного прозвища. Однако кое-кто еще помнил, как миссис Олмидж появилась в этом городе....

ГЛАВА 1

Таинственная

Это случилось около двух лет назад. Зима выдалась бесснежная, зато холодная. Первый выпавший снег быстро растаял и тут же застыл, превратив дороги в подобие ледяных катков. Ветер выл в трубах, выдувая скудное тепло из бедняцких хижин, заставляя богатые семьи тратить лишние деньги на уголь и торф. Из-за этого над городом висел плотный серый туман, извозчики передвигались в нем, точно ягоды в киселе, а пешеходы вообще старались лишний раз не высовываться на улицу.

Раз в неделю на королевскую площадь Бейтима прибывал дилижанс. Он привозил почту, гостей из соседних городков, торговцев патентованными товарами и редких проверяющих из центрального города графства.

В тот день дилижанс прибыл с большим мешком почты, двумя школярами и худенькой девушкой в черном платье. Никому неизвестная, она вышла из громоздкой кареты и остановилась, не зная, куда двигаться. Вокруг

стеной стоял туман. Мальчишки уже убежали, кучер снял с крыши сундучок девушки, поставил на землю и ушел, прихватив с собой мешок писем.

Позже кумушки шептались, что Тим Бакк, кучер, привезший пассажирку, своим безразличием прогневал миссис Смерть, и потому на следующий день его нашли замерзшим насмерть в канаве подле его любимого трактира.

Сундучок был слишком тяжел для хрупкой девушки, поэтому, безуспешно подергав его за ручку, она крепче прижала к себе маленький саквояж и двинулась к ближайшему зданию. Это была лавка мистера Скроули. Старый лавочник не ждал покупателей в такую рань, но был рад тому, что к нему кто-то заглянул. Он слегка скептически поглядывал на потертое пальто и коротковатое платье незнакомки.

— Добрый день, сударь, меня зовут мисс Оливия Суджик, я приехала к своей тете миссис Ранкаст. К сожалению, сегодня туман, и я не знаю, как отыскать ее дом.

Мужчина помрачнел:

— Должен вас огорчить, мисс, госпожа Ранкаст умерла неделю назад.

— Умерла? Но как же...

Девушка совершенно растерялась, и пожилому лавочнику стало ее жаль. Он вышел из-за прилавка, усадил мисс Суджик на стул, предложил воды и рассказал, что пожилая вдова, проживающая на окраине Бейтима, действительно скончалась и уже похоронена. Всеми делами покойной занимался ее племянник, мистер Олмидж — почтенный человек, держатель похоронного бюро.

— Он унаследовал дом и землю, но, кажется, не планировал туда переезжать, — добавил мистер Скроули то небольшое, что слышал от своих покупательниц.

— Что же мне делать? — девушка растерянно провела рукой по лбу. — Я закончила школу и приехала к тете, потому что у меня никого больше не осталось!

Лавочник посочувствовал девушке и предложил ей отправить мальчишку-посыльного за мистером Олмиджем.

— Он получается ваш родственник и, вероятно, знает, что тетушка вас ждала.

— Не думаю, — расстроено ответила Оливия, — моя мама была сестрой тети Грейс, других родственников у нас нет, а мистер Олмидж, наверное, племянник мужа тетушки.

— Вам все равно нужно узнать, — настаивал мистер Скроули, — вдруг тетя оставила вам наследство.

Мисс Суджик сдалась и вспомнила про сундучок. Мальчишка, выскочивший на минуту, сообщил, что дилижанс уже уехал, и ничего, похожего на дорожную кладь, на площади нет. Оливия закусил губу и призналась, что в сундуке была вся ее одежда, книги и рукоделие. Лавочник посочувствовал, написал записку и велел подручному срочно отнести ее мистеру Олмиджу, а пока предложил невольной гостье чашечку чая.

— Благодарю вас, с удовольствием, — ответила девушка, так сжимая руки, что на одной из перчаток лопнул шов.

Пока они пили чай, в лавку заглянула миссис Поридж, ей захотелось купить лакричных карамелек и поделиться новостями. Свежее лицо немедля привело пожилую даму в приятное расположение духа, а печальные обстоятельства юной девушки настроили на лириче-

ский лад, так что, когда мистер Олмидж появился на пороге лавки, атмосфера в ней была самая дружелюбная.

Отдельно следует сказать о мистере Олмидже. Он был представителем семьи, которая вот уже четыре столетия ведала в Бейтисе всеми похоронными делами. Их большой особняк из серого камня возвышался в центре города, недалеко от ратуши. Если верить городским легендам, когда-то это было загородное поместье, но за столетия центр города сместился, и теперь семья Олмидж занимала почетное место после бургомистра, смотрителя королевского тракта и лекаря.

Злые языки правда поговаривали, что владельцы похоронной конторы умело прячут промашки власть имущих, и потому получили такой почет. Лишь немногие знали, что весь род Олмиджей имел легкий магический дар, позволяющий видеть человека, отмеченного смертью.

Но тогда Оливия ничего этого не знала. Она сидела в лавке мистера Скроули, пила чай, беседовала с миссис Поридж и невесело размышляла над тем, что ей делать дальше. Искать место служанки? Она молода и привлекательна, слишком большое искушение для мужчин и красная тряпка для женщин. Шить? Ее учили тонким рукоделиям, вышивке, низанию бус, плетению кружев, все это требует дорогостоящих материалов, хорошего света, теплого дома...

Мысли девушки прервала распахнувшаяся дверь. В лавку вошел мужчина — с виду обычный, не слишком высокий, не особо привлекательный. Правда, его черный плащ выглядел дорогим и теплым, а шляпу украшала серебряная пряжка в виде черепа — знак гильдии, но в остальном он походил на обычного горожанина, разве что состоятельного.

Мистер Скроули тотчас двинулся навстречу гостю и быстро изложил все, что произошло с момента прибытия дилижанса:

— Эта юная дама — ваша родственница, полагаю, — чуть смущенно закончил лавочник. — В любом случае, ей некуда идти.

Мужчина поднял бледные голубые глаза и уставился на Оливию. Она с трудом удержалась от желания поежиться под его пристальным взглядом. Следовало что-то сказать, хотя бы поприветствовать незнакомца, но девушка молчала. Через долгую минуту он заговорил сам:

— Приветствую, мисс. Я нашел бумаги тетушки. Она действительно упомянула вас в завещании, и я поручил своему поверенному отыскать вас. Рад, что вы уже прибыли.

Мистер Олмидж протянул руку, затянутую в черную перчатку, и Оливия, замирая от волнения, протянула в ответ свою. Несколько шагов, и они на улице, среди густого тумана. В нем так легко было потеряться, что девушка невольно вцепилась в рукав своего спутника.

— Не пугайтесь, — даже голос в сером мареве звучал глухо, — здесь недалеко мой особняк.

Действительно, шагов через триста Оливия уперлась рукой в литую черную ограду, за которой виднелись голые ветви подстриженных кустов. Мистер Олмидж приложил к металлической пластине кончик своей трости, и калитка медленно распахнулась. Где-то впереди звякнул колокольчик, вероятно, извещая слуг о прибытии хозяина.

Выложенная камнем дорожка привела к огромному дому. В тумане невозможно было разглядеть его очертания, но девушка вся сжалась, ощущая его величину и подавляющее величие. Высокое крыльцо, обрамлен-